

П. В. Тепляшин¹

И. В. Тепляшин²

¹Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Красноярск, Российская Федерация

²Юридический институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Российская Федерация

P. V. Teplyashin¹

I. V. Teplyashin²

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation

²Law Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

The means of public participation in the penal system operations in Russia

Ключевые слова: пенитенциарная система; государство; общественность; наблюдательные комиссии; единая система публичной власти; общественный контроль; общественные советы; гражданское общество; общественная жизнь.

Аннотация. Актуальность работы заключается в том, что политические и правовые начала установления и развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации требуют комплексного отношения со стороны государства и общественности. В статье отмечается, что исходные начала правовой деятельности институтов гражданского общества обуславливают качество и перспективность гарантирования прав человека и гражданина, создают условия для конструктивного диалога государства и общества. Уделяется внимание конституционным преобразованиям в контексте формирования единой системы публичной власти и ее возможного влияния на развитие пенитенциарной системы, расширения общественного присутствия в этой сфере. Определяется динамика основных моделей участия гражданского общества в осуществлении общественного контроля в пенитенциарной системе. Авторы статьи показывают возможные ресурсы участия общественности в прогрессивном функционировании уголовно-исполнительной системы.

Key words: penitentiary system; state; public; supervisory commissions; unified system of public authority; civic oversight; public councils; civil society; public life.

Abstract. The relevance of the article is based on the fact that the political and legal principles of the establishment and development of the penitentiary system of the Russian Federation require a complex supervision from the state and the public. The article specifies that similar principles of legal activity of civil society institutions also determine the quality and prospects of guaranteeing human and civil rights, create conditions for a constructive dialogue between state and society. Attention is paid to constitutional transformations in the context of the formation of a unified system of public authority and its possible impact on the development of the penitentiary system, expanding the public presence in this area. The dynamics of the development of the main models of civil society participation in the implementation of public control in the penitentiary system is specified. The authors of the article show possible means for public participation in the progressive functioning of the penal system.

Сегодня Российская Федерация формирует стратегические задачи, нормирует плановые направления работы органов власти, связанные с повышением качества жизни населения¹. В свою очередь организационно-правовая, управленческая, информационно-идеологическая работа как составляющая стратегического развития общества и государства обеспечивает решение назревших проблем и, создавая необходимые условия гарантирования прав человека, укрепляет основы гражданского общества и правового государства. Синхронность правовых преобразований и взаимная обусловленность социальных практик как система принципов устойчивого и последова-

тельного претворения в правовую жизнь государственных установлений охватывает практически все области жизнедеятельности человека. В стороне не остаются пенитенциарная и постпенитенциарная практики в условиях функционирования государственных и общественных структур.

Выполнение уголовно-исполнительной системой своих функций является крайне значимой и определяющей основой для установления режима правовой регламентации отношений в сфере формирования должного уровня правосознания и правовой культуры граждан Российского государства и общества в целом. Важно учитывать механизмы привлечения общественности к решению назревших проблем в уголовно-исполнительной системе, что способно обеспечить формирование отраслевой регламентации правовых средств и гарантий общественного участия в управлении делами государства. Не случайно в Публичной декларации целей и задач

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

© Тепляшин П. В., Тепляшин И. В., 2021

Федеральной службы исполнения наказаний отмечается такая цель, как поиск эффективных форм и методов работы, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, их исправление и подготовку к освобождению¹. Как представляется, немаловажное значение для достижения данной цели имеют и ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время институты гражданского общества принимают активное участие во многих сферах государственного управления, в правовой жизни государства, что обеспечивает формирование высокого уровня правовой культуры граждан [Малько 2020, с. 75–76]. В современной пенитенциарной сфере уже достаточно давно прочное место занимает функционирование общественных наблюдательных комиссий, что выступает важным направлением общественного контроля [Глушаченко 2020, с. 26–33] и создает дополнительные гарантии прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы, изолированных от общества. Практика такой общественной работы формируется постепенно, учитывая европейские стандарты пенитенциарной системы и модернизацию национального законодательства. Усложняются и средства и формы общественного контроля в данной сфере.

Участие граждан в формировании и деятельности общественных наблюдательных комиссий, осуществлении наблюдения и мониторинга в отношении пенитенциарных учреждений является наиболее показательным критерием для установления реальной роли общественного присутствия в правовой жизни современной России. Так, в концептуальных документах, определяющих векторы развития уголовно-исполнительной системы России, обращается внимание на целесообразность развития и укрепления сотрудничества с институтами гражданского общества. Например, в Проекте документа по планированию дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года), подготовленном сотрудниками Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (далее: ФСИН России), закрепляется, что такое сотрудничество предполагает «повышение эффективности координирующей роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах при организации взаимодействия и сотрудничества с институтами гражданского общества»². В свою очередь привлечение внимания общественности к нуждам уголов-

но-исполнительной системы, создание благоприятных возможностей для участия общественности в решении стоящих перед ней проблем и вопросов выступает одной из задач Проекта Концепции развития уголовно-исполнительной системы ФСИН России на 2020–2030 годы, являющегося авторским вариантом Академии ФСИН России³. В этом же документе обращается внимание на необходимость при обеспечении прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, совершенствования взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества, в том числе с общественными наблюдательными комиссиями, другими субъектами, осуществляющими в соответствии со ст. 23 УИК РФ содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания.

1 июля 2020 г. состоялось общероссийское голосование, в результате которого были внесены существенные поправки в Конституцию Российской Федерации. Подобное голосование в России прошло впервые и характеризуется особенностями как процессуального, так и содержательного характера [Баринов 2020, с. 3–8], что послужило основанием для модернизации публичной власти и введения целого комплекса новых социально-правовых явлений и институтов. В уголовно-исполнительной системе России в связи с модернизацией Конституции Российской Федерации изменения могут быть обусловлены созданием института единой системы публичной власти. Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями по осуществлению мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики с соответствующим общественным присутствием в системе государственного управления. В этом аспекте уголовно-исполнительная система России является характерной формой взаимодействия государства и общества, а значит, способна выступить базовой площадкой для реализации стратегических начал в организации единой системы публичной власти в контексте актуализации правовых средств и форм деятельности гражданского общества.

К настоящему времени сложилась достаточная практика участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы. Обратимся к основным моделям участия общественности в осуществлении общественного контроля в пенитенциарной системе.

Императивная модель характеризовалась абсолютным приоритетом государственных средств

¹ URL: legalacts.ru (дата обращения: 15.04.2021).

² Проект документа по планированию дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года). М. : НИИ ФСИН России, 2018.

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы ФСИН России на 2020–2030 годы (авторский вариант Академии ФСИН России). Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2018.

и концептуальной односторонностью в вопросах участия общественности в функционировании объекта контроля. Такая модель была свойственна социалистическому периоду развития национальной уголовно-исполнительной системы.

Локальная модель базировалась на выборочности объекта контроля, характеризуется непостоянством, отсутствием системности и масштабности. Была свойственна начальному этапу претворения в жизнь основ общественного контроля в пенитенциарной системе (начало 2000-х гг.).

Либеральная модель основывается на приоритете европейских стандартов, мировом опыте в целом. Здесь субъекты общественного контроля, не получая существенных средств воздействия на объект, концентрируют свое внимание лишь на отдельных участках функционирования уголовно-исполнительного механизма.

Координационная модель характеризуется системным и последовательным общественным контролем в отношении прав осужденных, порядка соблюдения установленных правил со стороны администраций пенитенциарных учреждений. При этом одновременно органы государственной власти осуществляют системное курирование субъектов общественного контроля, детализируют параметры и целевую направленность поведения общественников.

Партнерская модель предполагает существенную автономность наблюдательных комиссий и общественных советов при осуществлении общественного контроля в установленной сфере, где особая роль отводится разработке и принятию регламентирующих данную деятельность правовых положений, юридических актов, принимаемых органами власти совместно с передовыми консолидированными общественными структурами [Тепляшин, Тепляшин 2020, с. 79–80].

Полагаем, что партнерская модель в современных условиях является наиболее оптимальной и отвечающей современным правовым реалиям. Тем не менее важно учесть законодательное сопровождение данной модели, характер и роль информационных технологий и телекоммуникационных средств, мотивированного участия общественных структур в сфере пенитенциарного управления.

При этом надо отметить, что общественная жизнь находится в постоянном поступательном развитии. Обновляются ее элементы, возникают внешние и внутренние факторы модернизации института общественного присутствия в государственном управлении. Допустимо предположить, что общественное участие в деятельности уголовно-исполнительной системы в ближайшее время будет активно проявляться в следующих формах: правозащитная деятельность; участие в социально-гуманитарных проектах; воспитательно-пропагандист-

ская работа, в том числе духовно-религиозная; патронаж, поручительство и наставничество со стороны общественных объединений за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; благотворительность и меценатство; волонтерство и добровольчество. Представленные общественные ресурсы способны обеспечить не только реализацию специальных задач пенитенциарной системы, но и гарантировать сохранение семейных ценностей, чувства патриотизма, единства общественных традиций, социально-психологической консолидации общественных идей и настроений.

С учетом динамично развивающихся правовых средств и форм правовой деятельности негосударственных структур важно обратить внимание на следующие аспекты модернизации пенитенциарной системы в контексте расширения общественного пространства.

Во-первых, в условиях непростой эпидемиологической ситуации усиление работы структурных подразделений ФСИН России с обращениями по личным вопросам граждан, родственники которых содержатся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, содействию в получении ими медицинской помощи, социальной реабилитации после освобождения.

Во-вторых, активизация деятельности общественных советов при территориальных органах ФСИН России, акцентирование их работы на вопросах обеспечения профилактической работы по укреплению здоровья лиц, содержащихся под стражей, а также отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества.

В-третьих, построение территориальными органами ФСИН России четкой схемы координации общественных, правозащитных и благотворительных организаций по реализации разнообразных программ по психологическому, санитарно-эпидемиологическому, духовно-нравственному и юридическому просвещению и информированию подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также их родственников.

В-четвертых, принятие типового регламента, закрепляющего принципы, условия, формы, процедуру включенности представителей молодежных и студенческих сообществ в работу общественных наблюдательных комиссий, порядок использования информационно-телекоммуникационных средств в реализации общественниками своих прав и стремлений в исследуемой сфере.

В итоге подчеркнем, что ресурсы общественного участия в пенитенциарной системе являются достаточными и заслуживают внимания со стороны как законодателя, так и научной общественности, экспертного сообщества.

Список цитируемых источников

Баринов 2020 – *Баринов Э. Э.* Конституционная реформа – 2020: особенности процедуры и юридической техники // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 3–8.

Глушаченко 2020 – *Глушаченко С. Б.* Уголовно-исполнительная система и общественные объединения: форматы взаимодействия // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 25–34

Малько 2020 – *Малько А. В.* Правовая жизнь общества: междисциплинарный подход к ее исследованию // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 75–82.

Тепляшин, Тепляшин 2020 – *Тепляшин П. В., Тепляшин И. В.* Общественный контроль в пенитенциарной системе: современная организационно-правовая модель // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3(39). С. 77–82.

References

Barinov, E. E. (2020), “Constitutional reform – 2020: features of the procedure and legal technique”, *Konstitutsionnoe i munitsipal’noe pravo*, no. 8, pp. 3–8.

Glushachenko, S. B. (2020), “Penitentiary system and public associations: interaction formats”, *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 25–34.

Mal’ko, A. V. (2020), “Legal life of society: interdisciplinary approach to its research”, *Gosudarstvenno-pravou’ye issledovaniya*, no. 3, pp. 75–82.

Teplyashin, P. V. and Teplyashin I. V. (2020), “Public control in the penitentiary system: modern organizational and legal model”, *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, no. 3(39), pp. 77–82.

Информация об авторах

Тепляшин Павел Владимирович,

доктор юридических наук, доцент, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Красноярск, Российская Федерация; pavlushat@mail.ru

Тепляшин Иван Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, Юридический институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Российская Федерация; ivt-sl@yandex.ru

Information about the authors

Teplyashin Pavel V.,

doctor of law, associate professor, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation; pavlushat@mail.ru

Teplyashin Ivan V.,

PhD (law), associate professor, Law Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation; ivt-sl@yandex.ru

☞ Для цитирования

Тепляшин П. В., Тепляшин И. В. Ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2(59). С. 13–16.

☞ For citation

Teplyashin, P. V. and Teplyashin, I. V. (2021), “The means of public participation in the penal system operations in Russia”, *Vestnik Vladimirskegо yuridicheskogo instituta*, no. 2(59), pp. 13–16.